



Published in the Russian Federation  
Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute  
for Humanities of the Russian Academy of Sciences)  
Has been issued as a journal since 2008  
ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008  
Vol. 16, Is. 4, Pp. 957–970, 2023  
Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>



УДК / UDC 811.512.141

DOI: 10.22162/2619-0990-2023-68-4-957-970

## Лингвистические особенности живого разговорного языка жителей Бардымского района Пермского края (некоторые фонетические и грамматические отличия от литературного языка)

Гульфира Рифовна Абдуллина<sup>1</sup>, Лилия Баиковна Абдуллина<sup>2</sup>

<sup>1</sup> Уфимский университет науки и технологий (д. 32, ул. Заки Валиди, 450076 Уфа, Российская Федерация)

доктор филологических наук, профессор, декан

 0000-0002-3597-007X. E-mail: [abguri\[at\]yandex.ru](mailto:abguri[at]yandex.ru)

<sup>2</sup> Уфимский университет науки и технологий (д. 32, ул. Заки Валиди, 450076 Уфа, Российская Федерация)

кандидат филологических наук, доцент

 0000-0002-7131-7019. E-mail: [abdullina\\_lb\[at\]mail.ru](mailto:abdullina_lb[at]mail.ru)

© КалмНЦ РАН, 2023

© Абдуллина Г. Р., Абдуллина Л. Б., 2023

**Аннотация.** *Введение.* Северо-западный диалект башкирского языка представляет собой народно-разговорный язык башкир, проживающих на северо-западе Башкортостана, а также — в южной части Пермского края в бассейне реки Тулвы и ее левого притока реки Барды. Что касается пермских башкир, то они компактно расселены в Бардымском, Пермском, Осинском, Куединском, Чернушинском и ряде других районов. В сельской местности Пермского края до настоящего времени сохранился гайнинский говор северо-западного диалекта башкирского языка (говор представителей башкирского рода *гайна* (башк. *гайна*)). *Цель.* Данная статья посвящена исследованию некоторых лингвистических особенностей живого разговорного языка жителей Бардымского района Пермского края. Исследование гайнинского говора имеет историческую значимость, и его до настоящего времени нельзя считать полностью изученной. Проблема изучения данного говора являлась объектом неоднократных научных дискуссий и продолжает оставаться одной из наиболее спорных проблем, представляя интерес для исследователей. В научном мире до сих пор не было однозначного мнения в определении национальных особенностей языка жителей данной зоны. *Материалы и методы.* Исследование материала с позиций межкультурной коммуникации в эпоху растущего интереса к иным культурам поможет осознать самобытность равноправного диалогического взаимодействия представителей различных лингвокультур, позволяющего познать иную культурную реальность в сравнении с собственной. В работе применялись следующие методы: аналитический

и структурно-типологический. Использовались приемы лингвистического наблюдения, экспедиционного сбора и систематизации. *Результаты.* Формированию своеобразного и уникального говора гайнинских башкир способствовало их длительное нахождение на относительно удалении от соплеменников в связи с территориальным расположением региона в отрыве от основной массы башкирского населения. Гайнинский говор жителей Бардымского района богат фонетическими и грамматическими особенностями, характерными для северо-западного диалекта башкирского языка, в том числе смежных говоров. Вместе с тем выяснилось, что есть фактические материалы, свойственные лишь для данного района.

**Ключевые слова:** башкирский язык, северо-западный диалект, говор, гайнинский говор, разговорный язык, Бардымский район, Пермский край

**Благодарность.** Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФ в рамках проекта «Язык и фольклор гайнинских башкир (экспедиция в Бардымский район Пермского края)» (№ 23-28-01247, <https://rscf.ru/project/23-28-01247/>).

**Для цитирования:** Абдуллина Г. Р., Абдуллина Л. Б. Лингвистические особенности живого разговорного языка жителей Бардымского района Пермского края (некоторые фонетические и грамматические отличия от литературного языка) // *Oriental Studies*. 2023. Т. 16. № 4. С. 957–970. DOI: 10.22162/2619-0990-2023-68-4-957-970

## Linguistic Features of Bashkir Spoken by Natives of Bardymsky District (Perm Krai, Russia): Some Phonetic and Grammatical Differences from the Standard Language

Gulfira R. Abdullina<sup>1</sup>, Liliya B. Abdullina<sup>2</sup>

<sup>1</sup> Ufa University of Science and Technology (32, Zaki Validi St., 450076 Ufa, Russian Federation)

Dr. Sc. (Philology), Professor, Faculty Dean

 0000-0002-3597-007X. E-mail: abguri[at]yandex.ru

<sup>2</sup> Ufa University of Science and Technology (32, Zaki Validi St., 450076 Ufa, Russian Federation)

Cand. Sc. (Philology), Associate Professor

 0000-0002-7131-7019. E-mail: abdullina\_lb[at]mail.ru

© KalmSC RAS, 2023

© Abdullina G. R., Abdullina L. B., 2023

**Abstract.** *Introduction.* Northwestern Bashkir is a vernacular language spoken by Bashkirs inhabiting the northwestern parts of Bashkortostan and — the southern parts of Perm Krai in the valleys of the Tulva and the Barda (latter's left tributary). As for Perm Bashkirs, they form communities in Bardymsky, Permsky, Osinsky, Kuyedinsky, Chernushinsky and a number of other districts. The rural inhabitants still speak the Gaina dialect (a dialect of the Bashkir clan *Gaina*, Bash. *җәйнә*) of northwestern Bashkir. *Goals.* The article examines some ethnolinguistic features of the living colloquial language spoken by inhabitants of Bardymsky District (Perm Krai, Russia). The study of the Gaina dialect is of historical significance, and the latter cannot be considered fully articulated to date. The former has been subject to repeated scientific discussions and is still a most controversial scientific issue that is of utmost interest to researchers. There is no unequivocal opinion in scientific discourse as to ethnic characteristics of the language spoken by the inhabitants of the delineated area. *Materials and methods.* Our insight into the material from the perspective of cross-cultural communication in the era of growing interest towards other cultures may prove instrumental in learning the originality of equal dialogic interaction between representatives of different linguocultures, which makes it possible to cognize a different cultural reality in comparison with one's own. The work employs the analytical and structural-typological methods, techniques of linguistic observation, expeditionary collection and systematization. *Results.* The shaping of a peculiar and unique dialect of Gaina Bashkirs was facilitated by that the latter had been geographically somewhat separated from the bulk of their fellow tribesmen. The Gaina dialect spoken in Bardymsky District is rich in phonetic and grammatical

features characteristic of northwestern Bashkir, including related dialects (and subdialects). At the same time, the paper's insight into the available material reveals some certain features inherent to the region only.

**Keywords:** Bashkir language, northwestern dialect, Gaina dialect, colloquial, Bardymy District, Perm Krai

**Acknowledgements.** The reported study was funded by Russian Science Foundation, grant no. 23-28-01247 'Language and Folklore of Gaina Bashkirs (Expedition to Bardymy District of Perm Krai, Russia)' (<https://rscf.ru/project/23-28-01247/>).

**For citation:** Abdullina G. R., Abdullina L. B. Linguistic Features of Bashkir Spoken by Natives of Bardymy District (Perm Krai, Russia): Some Phonetic and Grammatical Differences from the Standard Language. *Oriental Studies*. 2023; 16(4): 957–970. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2023-68-4-957-970



## 1. Введение

Выбранный для исследования регион отличается многонациональным составом населения. Важность изучения диалектной картины мира конкретного региона определяется и тем, что эти языковые факты содержат ценные сведения об истории, традициях, обрядах, материальном укладе жизни и духовном мире гайнинских башкир.

«Известно, что пермские (бардымские) башкиры — потомки башкир крупного и древнего племени Гайна. По их преданиям, гайнинцы, выходцы из булгар, в конце XII века „поселились в Уральских горах... по всем местам“» [Мурзабулатов 2010: 65].

В прошлом они занимали обширную территорию в междуречье Камы, Сылвы, Быстрого Таныша. Тулва была их внутренней рекой, отчего иногда их называют «тулвинскими башкирами» [Мурзабулатов 2010: 65].

С конца XVI в. гайнинцы вместе с уранскими, енейскими и гарейскими башкирами начали продавать, сдавать в аренду свои вотчинные земли переселенцам из Среднего Поволжья: мишарам, казанским татарам, тептярам-бобылям, русским крестьянам. Вскоре случилось то, чего не ожидали гайнинцы: бывших хозяев стали сгонять со своих вотчинных земель. Вытеснение башкир с особым размахом производилось при подавлении башкирских восстаний XVII–XVIII вв. и строительстве горных заводов [Мурзабулатов 2010: 66].

«Многовековые контакты с мишарами, татарами, тептярами, перекрестные браки, общность языков, верований и, наконец, единая природная среда обитания и пребывание в одной административной единице (Осин-

ская дорога, Осинская волость) привели к тому, что часть гайнинских башкир стала идентифицировать себя с татарской диаспорой, обитающей по реке Тулве и в Сылвенско-Иренском поречье» [Нуретдинов 2016].

Действительно, проблема родного языка данного региона была вызвана сложным этносоциальным составом населения. Длительное время коренные башкиры северо-западных районов Башкортостана, а также южной части Пермского края в бассейне реки Тулвы и ее левого притока реки Барды жили в тесном контакте с татарами, чувашами, а также с финно-угорскими народами. В результате тесного взаимодействия, сотрудничества и общения указанных народов Среднего Поволжья с башкирами на северо-западе Башкирии формируется самостоятельный башкирский диалектный народно-разговорный язык со своими региональными особенностями, вобравший в себя некоторые особенности языков татар, мишарей и финно-угорских народов, который впервые квалифицируется Т. Г. Баишевым как северо-западный диалект башкирского языка [Баишев 2016: 9].

Сам северо-западный диалект различается по нескольким говорам. Так, известный башкирский диалектолог С. Ф. Миржанова на основе родоплеменного принципа выделяет следующие 4 говора: караидельский, таныпский, нижнебельско-ыкский, гайнинский [Миржанова 2006: 206–287], а диалектолог Р. З. Шакуров — 5 говоров: караидельский, среднеуральский, таныпский, гайнинский и нижнебельский (нижнебельско-ыкский) [Шакуров 2012: 206–287].

Местный говор жителей Бардымского района Пермского края относится по своим

признакам к гайнинскому говору. Данный говор является самой северной областью территориального расселения башкирских этнических групп, распространен не только среди башкир Альшеевского, Аскинского, Миякинского, Татышлинского районов Республики Башкортостан, но и на территории Бардымского, Куединского, Осинского, Пермского и Чернушинского районов нынешнего Пермского края [СБГ, III 1987: 8].

Согласно мнению этнографов, эта огромная территория традиционно является местом проживания представителей башкирской этногруппы *гайна* (башк. *гайна*) [Янгузин 1998: 17].

Проблема изучения гайнинского говора Пермского края являлась объектом неоднократных научных дискуссий и продолжает оставаться одной из наиболее спорных проблем, представляя интерес для исследователей-языковедов, этнографов, историков, так как сами жители этого региона, считаящие себя коренными башкирами, по-разному определяют свой язык. Так, «старшее поколение не признавало свой язык ни башкирским, ни татарским, а своеобразным (*үзөбезнеңчә тел* ‘свойский язык’, *тик урындагы сөйләш(е)ү телде ни татарса, ни башкортса итте* ‘местный говор не относится ни к татарскому, ни к башкирскому’), т. е. сугубо диалектным, что наиболее верно отражает языковую действительность [Миржанова 2006: 3].

Одни исследователи рассматривают разговорный язык жителей данного региона как «гайнинский говор северо-западного диалекта башкирского языка, на котором разговаривают пермские башкиры» [Миржанова 2006: 210–288], другие относят его к пермскому говору среднего диалекта татарского языка, к бардымскому подговору [Махмудов 2016; Рамазанова 1996: 36–38].

Тем не менее следует отметить, что самые первые научные сведения о данном говоре были описаны в работе А. Г. Бессонова, где русский языковед выделяет ряд некоторых фонетических и лексических особенностей говора, отмечает черты, сближающие его с речью башкир Оренбургской губернии [Бессонов 1881: 233–234].

С 1928 г. в Башкирской АССР начинаются диалектологические экспедиции, сначала под руководством Н. К. Дмитриева в Тамьян-Катайский кантон. Такие диалек-

тологические выезды организовывались лингвистами вплоть до середины XX в. с целью изучения территориальных вариантов башкирского языка в пределах Башкирской АССР, Оренбургской, Челябинской, Свердловской, Курганской, Самарской и Пермской областей. Результаты этих экспедиций нашли отражение в различных словарях и учебных пособиях. Необходимо отметить то, что уже к началу 40-х гг. XX в. в науке сложилось достаточно полное и близкое к современному представление о трех диалектах башкирского языка в территориальных вариантах башкирского языка (южный, северо-восточный и северо-западный) [БДС 1959: 3–4].

Необходимо отметить, что в 1936 г. специальная экспедиция Областного комитета нового алфавита при Облисполкоме побывала в Бардымском районе «с целью изучения местных особенностей в реализации родного языка и внедрения нового алфавита среди татарского населения района, в связи с подготовкой материалов в лингвистической конференции, созываемой в октябре 1936 года в Казани» [Реализация 2021]. Комиссия экспедиции пришла к выводу, что «коренное население Бардымского района состоит преимущественно из башкир северо-западной группы... Татарский язык, внедрившийся на практике, более доступен массе коренного башкирского населения района, чем современный башкирский литературный язык, основанный на отдельных диалектах... Язык современных башкир Бардымского района представляет собой так называемый тептярский диалект...» [Реализация 2021].

В 1963 г. состоялась комплексная экспедиция башкирских ученых к гайнинским (пермским) башкирам, которая была организована Институтом истории, языка и литературы Башкирского филиала Академии наук СССР под руководством А. Н. Киреева. Участниками экспедиции стали С. А. Галин, Ф. А. Надршина, А. Вахитов и Н. Д. Шункаров [Хакимьянова, Юлдыбаева 2018: 156].

## 2. Материалы и методы

Материалом исследования послужили изданные на башкирском, русском и татарском языках: 1) экспедиционные материалы по исследованию народно-разговор-

ного говора жителей Бардымского района Пермского края; 2) научные труды по диалектологии, в частности по гайнинскому говору северо-западного диалекта башкирского языка; 3) диалектологические словари и т. д.

В соответствии с целью и поставленными задачами в данной работе использовались следующие методы: аналитический — для анализа научной и научно-методической литературы по теме исследования и структурно-типологический — для научного описания исследования, который включает в себя наблюдение, экспедиционный сбор, обобщение, научную интерпретацию языковых фактов диалектного происхождения.

В ходе исследования в качестве теоретико-методологической основы использовались труды следующих исследователей: Т. Г. Баишева [Баишев 1955], Н. Х. Ишбулатова [Ишбулатов 2000], Н. Х. Максютовой [Максютова 1996], С. Ф. Миржановой [Миржанова 2006], М. В. Мурзабулатова [Мурзабулатов 2010], С. Нуретдинова [Нуретдинов 2016], Д. Б. Рамазановой [Рамазанова 1996], В. Ю. Хотинец [Хотинец 1999], Р. З. Шакурова [Шакуров 2012] и др.

### 3. Описание географии экспедиции в Бардымский район Пермского края

В рамках реализации проекта «Язык и фольклор гайнинских башкир» (грант РНФ № 23-28-01247) представителями Уфимского университета науки и технологий организовываются экспедиционные выезды в населенные пункты Бардымского района Пермского края по сбору языковых и фольклорных материалов, образцов устного народного творчества. Языковому и фольклорному анализу подвергаются материалы, собираемые в 32 населенных пунктах: 1) Акбаш (*Әмзәбаш*); 2) Аклуши (*Аклъши*); 3) Батырбай (Батырбай); 4) Барда (*Кажмакты*); 5) Бардабаш (Бардабаш); 6) Березники (*Каин аул*); 7) Бичурино (*Озон ялан*); 8) Брюзлы (*Бөрөжлә*); 9) Верхний Ашап (Верхний Ашап); 10) Верх-Шлык (*Әшлекбай*); 11) Елпачиха (*Удик*); 12) Ишимово (*Түбәнауыл*); 13) Искирь (*Искер*);

14) Конюково (*Әрамауыл*); 15) Краснояр Первый (*Арзынаул*); 16) Краснояр Второй (Краснояр Второй); 17) Кудаш (Кудаш); 18) Куземьярово (*Байаул*); 19) Мостовая (*Сүзде / Чүжде*); 20) Нижняя Искильда (*Түбән Искилде*); 21) Новый Чад (*Төңгөк чат*), 22) Старый Ашап (*Иске Ашап*); 23) Старый Чад (*Кажмакты Чат / Верхний Кажмакты*), 24) Султанай (*Солтанай*); 25) Сюзянь (*Сөжән*); 26) Тундюк (*Төңгөк*); 27) Уймуж (Уймуж); 28) Усть-Тунтор (*Тау-ауыл*), 29) Учкул (Учкул); 30) Федорки (*Өчмөчтө*); 31) Чалково (*Бакчауыл*), 32) Юкшур (*Йөкшөр*).

Местный говор жителей Бардымского района Пермского края в целом относится по своим признакам к гайнинскому говору северо-западного диалекта башкирского языка. По справедливому замечанию профессора В. Ю. Хотинец, «гайнинские башкиры владеют собственным уникальным языком, схожим по диалекту с татарским, а по словарному составу — и с башкирским языками» [Хотинец 1999: 15].

Необходимо отметить, что местные жители этого региона через века с достоинством пронесли свою самобытную культуру, свой уникальный язык. Действительно, язык пермских башкир необычайно своеобразен, он отличается от диалектов башкирского и татарского языков сохранением древних языковых черт. Это явление в первую очередь отчетливо проявляется в области грамматики и фонетики.

Далее более детально рассмотрим фонетические особенности живого разговорного языка жителей Бардымского района с опорой на материалы, собранные во время экспедиции в 2023 г. сотрудниками Уфимского университета науки и технологий [ПМА 2023].

### 4. Диалектные различия гласных

Из диалектных признаков, наблюдаемых в системе гласных, видно нарушение закона сингармонизма литературного языка. Губная гармония по литературному звуку *ө* сохраняется в начальном слоге слова, а во втором слоге пропадает, гармония сохраняется по мягкости:

Диалектизм	Литературный башкирский	Русский перевод
<i>бөйек</i>	<i>бөйөк</i>	‘великий’
<i>бөтен</i>	<i>бөтөн</i>	‘целый’

<i>Дүртөйлө</i>	<i>Дүртөйлө</i>	‘Дүртюли — название города и района в Республике Башкортостан’
<i>йөрөй</i>	<i>йөрөй</i>	‘ходит’
<i>бөгөнгө</i>	<i>бөгөнгө</i>	‘сегодняшний’
<i>бөттө</i>	<i>бөттө</i>	‘закончился’
<i>бөтөрер</i>	<i>бөтөрөр</i>	‘закончит’
<i>йөрөйм</i>	<i>йөрөйм</i>	‘хожу’
<i>көнө</i>	<i>көнө</i>	‘день’
<i>көтөп</i>	<i>көтөп</i>	‘ожидая’
<i>сөлеклө</i>	<i>һөлөклө</i>	‘с пиявками’
<i>өстө</i>	<i>өстө</i>	‘(его/ее) поверхность’
<i>төштөм</i>	<i>төштөм</i>	‘спустился’
<i>шөкөр</i>	<i>(Аллага) шөкөр</i>	‘слава (Богу)’
<i>сөрөнтө</i>	<i>һөрөнтө (ер)</i>	‘вспаханная (земля)’

Имеются случаи нарушения гармонии гласных заднего ряда: диал. *йәрдәм* – лит. башк. *ярзам*, диал. *китапханә* – лит. башк. *китапхана*. В говоре встречаются нарушения губной гармонии по звуку [o]: диал. *онотыл* – лит. башк. *онотол*.

Иногда наблюдаемая в слове гармония заднего ряда в говоре переходит на гармонию переднего ряда: диал. *бәйрәм* – лит. башк. *байрам*, диал. *әйрән* – лит. башк. *айран*. В отдельных случаях наблюдается опущение гласного звука в последнем слоге: диал. *тергезү* – лит. башк. *тергезеү*. Это же явление можно наблюдать в середине слова: диал. *укуч/и/ылар* – лит. башк. *укусылар*.

В литературном языке в словах, где нарушен закон сингармонизма, в говоре наблюдается гармония переднего ряда гласных: диал. *шигерләр* – лит. башк. *шигырзар*.

Губная гармония башкирского литературного языка нарушается при добавлении окончаний: диал. *өстен* – лит. башк. *өстөн*, диал. *өске* – лит. башк. *өскө*, диал. *сөте* – лит. башк. *һөтө*, диал. *озын* – лит. башк. *озон*.

С. Ф. Миржанова отмечает в качестве одной из важных диалектных особенностей гайнинского говора сужение широких гласных в басовом закрытом слоге, т. е. использование в слове звуков [ы], [е], [и] вместо [а], [э]: диал. *алый* – лит. башк. *алай*, диал. *шулый* – лит. башк. *шулай*, диал. *береү* – лит. башк. *берәү*, диал. *икеү* – лит. башк. *икәү*, диал. *жейеү* – лит. башк. *йәйәү* [Миржанова 2006: 4].

В области гласных звуков можно выделить следующие диалектные признаки.

**у – а.** В начале слова вместо литературного звука [у] в говоре используется звук [а]: диал. *анта* – лит. башк. *унда*, диал. *аннан* – лит. башк. *унан*, диал. *алар* – лит. башк. *улар*, диал. *аны* – лит. башк. *уны*.

**ө – ү.** В первом слоге литературная фонема [ө] в говоре передается звуком [ү]: диал. *сүлә* – лит. башк. *һөйлә*.

**у, ү – о, ө.** вместо менее огубленных кратких [o], [ө] в отдельных словах употребляются сильные губные [у], [ү]: диал. *сура* – лит. башк. *һора*, диал. *йумуш* – лит. башк. *йомош*, диал. *йумарт* – лит. башк. *йомарт*, диал. *мүгеш* – лит. башк. *мөйөш*, диал. *курбан* – лит. башк. *корбан*, диал. *бүжәк* – лит. башк. *бөжәк*, диал. *күпиә* – лит. башк. *көпиә*, диал. *бүген* – лит. башк. *бөгөн*, диал. *сүлек* – лит. башк. *һөлөк*.

**э – е, и.** Башкирский диалектолог Р. З. Шакуров отмечает, что в гайнинском говоре в некоторых словах вместо узких гласных [э], [и] следует гласный переднего ряда [ә]: диал. *әнәй* – лит. башк. *инәй*, диал. *дәгәнәк* – лит. башк. *дегәнәк*, диал. *тәңкәгә тейеү* – лит. башк. *теңкәгә тейеү*. В ударных слогах после узких гласных, наоборот, звук [ә] переходит на звук [э]: диал. *белән* – лит. башк. *менән*, диал. *мәктәп* – лит. башк. *мәктәп*, диал. *чи/и/ибер* – лит. башк. *сибәр* и т. д. [Шакуров 2012: 191].

В конце слова, как и в литературном башкирском языке, применяются дифтонги *-ай/эй, -май/-мэй* с широкими гласными [а], [э]: *алмай, бармай, килмәйбез, бармайбыз, әзәмгә санамайлар, атай, әтәй, түтәй, йеңгәй*.

**5. Диалектные различия согласных**

В системе согласных звуков признаки говора нашли большее отражение.

**h – c.** В словах, относящихся к башкирскому литературному языку, во всех позици-

ях, где идет звук [h], в говоре используется фонема [c]. Эта фонетическая особенность является одним из главных показателей общего северо-западного диалекта:

– в начале слова:

Диалектизм	Литературный башкирский	Русский перевод
<i>сары</i>	<i>һары</i>	‘желтый’
<i>сиксән</i>	<i>һикһән</i>	‘восемьдесят’
<i>сирәк</i>	<i>һирәк</i>	‘редко’
<i>сыйлау</i>	<i>һыйлау</i>	‘угощать’
<i>сәлек</i>	<i>һөлөк</i>	‘пиявка’
<i>сөнәр</i>	<i>һөнәр</i>	‘ремесло’
<i>сөт</i>	<i>һөт</i>	‘молоко’
<i>сәнәк</i>	<i>һәнәк</i>	‘вилы’
<i>буткасы</i>	<i>буткаһы</i>	‘(его/ее) каша’
<i>салкын</i>	<i>һалкын</i>	‘холодно’
<i>сауытта</i>	<i>һауытта</i>	‘в посуде’
<i>суу</i>	<i>һыу</i>	‘вода’
<i>сыйырыбыз</i>	<i>һыйырыбыз</i>	‘(наша) корова’
<i>сүзенән</i>	<i>һүзенән</i>	‘от (его/ее) слов’
<i>сарык</i>	<i>һарык</i>	‘овца’
<i>сөзмә</i>	<i>һөзмә</i>	‘национальное молочное блюдо’
<i>сары</i>	<i>һары</i>	‘желтый’
<i>суган</i>	<i>һуган</i>	‘лук’
<i>сүрәт</i>	<i>һүрәт</i>	‘рисунок’

– в середине слова:

Диалектизм	Литературный башкирский	Русский перевод
<i>бурсук</i>	<i>бурһык</i>	‘барсук’
<i>кайсы</i>	<i>кайһы</i>	‘который’
<i>сиксән</i>	<i>һикһән</i>	‘восемьдесят’
<i>туксан</i>	<i>тукһан</i>	‘девяносто’
<i>ясак</i>	<i>яһак</i>	‘дань, налог’
<i>яса</i>	<i>яһа</i>	‘сделай’
<i>булсын</i>	<i>булһын</i>	‘пусть будет’
<i>яусын</i>	<i>яуһын</i>	‘пусть идет (снег, дождь)’
<i>йылгасы</i>	<i>йылгаһы</i>	‘(его/ее) река’
<i>күбесе</i>	<i>күбеһе</i>	‘большинство’
<i>бауырсаҡ</i>	<i>бауырһаҡ</i>	‘баурсак’

– наблюдается чередование при образовании форм слова:

Диалектизм	Литературный башкирский	Русский перевод
<i>баласы</i>	<i>балаһы</i>	‘(его/ее) ребенок’
<i>быуасы</i>	<i>быуаһы</i>	‘(его/ее) пруд’
<i>әмәсе</i>	<i>әмәһе</i>	‘(его/ее) общее дело’
<i>ишимәсе</i>	<i>ишимәһе</i>	‘(его/ее) родник’
<i>булсын</i>	<i>булһын</i>	‘пусть будет’
<i>күрәсең</i>	<i>күрәһең</i>	‘видимо’
<i>өндәмәсе</i>	<i>өндәмәһе</i>	‘(его/ее) призыв’

– в процессе образования слов также имеет место переход данных звуков:

Диалектизм	Литературный башкирский	Русский перевод
<i>йәмсез</i>	<i>йәмһез</i>	‘некрасивый’
<i>аяксыз</i>	<i>аякһыз</i>	‘безногий’
<i>ташсарай</i>	<i>ташһарай</i>	‘каменный сарай’

**ҫ – с.** Звук [ç] литературного башкирского языка в местном говоре переходит на звук [с]. Данное фонетическое явление встречается во всех позициях, где употребляется звук [ç]:

Диалектизм	Литературный башкирский	Русский перевод
<i>иске</i>	<i>иҫке</i>	‘старый’
<i>исән</i>	<i>иҫән</i>	‘живой’
<i>өстәл</i>	<i>өҫтәл</i>	‘стол’
<i>сайыскан</i>	<i>һайыскан</i>	‘сорока’
<i>тастамал</i>	<i>таҫтамал</i>	‘полотенце’
<i>урынбасар</i>	<i>урынбаҫар</i>	‘заместитель’
<i>тустак</i>	<i>туҫтак</i>	‘дервянная чаша’
<i>нәсел</i>	<i>нәҫел</i>	‘потомство’
<i>дусларым</i>	<i>дуҫтарым</i>	‘друзья (мои)’
<i>кисәге</i>	<i>киҫәге</i>	‘(его/ее) часть’
<i>өскә</i>	<i>өҫкә</i>	‘наверх’
<i>оста</i>	<i>оҫта</i>	‘мастер’
<i>бас</i>	<i>баҫ</i>	‘наступай’
<i>урыс</i>	<i>урыҫ</i>	‘русский’
<i>быйма пасыуцы</i>	<i>быйма баҫыусы</i>	‘мастер валенок’
<i>үс</i>	<i>уҫ</i>	‘расти’
<i>асра</i>	<i>аҫра (ат)</i>	‘развести (лошадь)’
<i>өстәлә</i>	<i>өҫтәлә</i>	‘добавляется’
<i>ис</i>	<i>иҫ</i>	‘память’

**с – ч/щ.** В первую очередь бросается в глаза переход литературного звука [с] на мягкую аффрикату [ч/щ]:

Диалектизм	Литературный башкирский	Русский перевод
<i>балч/щ/ык</i>	<i>балсык</i>	‘глина’
<i>ч/щ/акырлар</i>	<i>сакырлар</i>	‘зовут’
<i>өч/щ/</i>	<i>өс</i>	‘три’
<i>кач/щ/ып</i>	<i>касyp</i>	‘убегая’
<i>буйынч/щ/а</i>	<i>(эи) буйынса</i>	‘по (делу)’
<i>куркыныч/щ/</i>	<i>куркыныс</i>	‘страшно’
<i>языуч/щ/ыбыз</i>	<i>языусыбыз</i>	‘(наш) писатель’
<i>торгач/щ/</i>	<i>торгас</i>	‘когда встали’
<i>ч/щ/итенә</i>	<i>ситенә</i>	‘на край’
<i>ч/щ/әч/щ/кә</i>	<i>сәскә</i>	‘цветок’
<i>ч/щ/ыга</i>	<i>сыга</i>	‘выходит’
<i>ч/щ/ир</i>	<i>сир</i>	‘болезнь’
<i>әтәч/щ/</i>	<i>әтәс</i>	‘петух’
<i>ч/щ/ыктым</i>	<i>сыктым</i>	‘вышел’
<i>икенч/щ/е</i>	<i>икенсе</i>	‘второй’
<i>укыуч/щ/ылар</i>	<i>укыусылар</i>	‘ученики’
<i>сатыуч/щ/ы</i>	<i>һатыусы</i>	‘продавец’
<i>уч/щ/ак</i>	<i>усак</i>	‘костер’
<i>эрәмч/щ/ек</i>	<i>эрәмсек</i>	‘творог’
<i>ач/щ/тылар</i>	<i>астылар</i>	‘открыли’

<i>алмагач/щ/</i>	<i>алмагас</i>	‘яблоня’
-------------------	----------------	----------

В процессе образования новых слов сохраняется переход звуков *щ* → *с*:

Диалектизм	Литературный башкирский	Русский перевод
<i>башлангыщ</i>	<i>башлангыс</i>	‘начало’
<i>Башкорточ/щ/тан</i>	<i>Башкортостан</i>	‘Башкортостан’
<i>укытуч/щ/ы</i>	<i>укытыусы</i>	‘учитель’
<i>көтөүч/щ/е</i>	<i>көтөүсе</i>	‘пастух’
<i>ч/щ/елтәрләп</i>	<i>селтәрләп</i>	‘узорчато’
<i>төрлөч/щ/ә</i>	<i>төрләсә</i>	‘по-разному’
<i>эшләүч/щ/е</i>	<i>эшләүсе</i>	‘делающий’
<i>үзбезиңә</i>	<i>үзбезсә</i>	‘по-нашему’

з – з. Также в различных позициях слова следует фонема [з]:  
вместо литературного звука [з] в говоре

Диалектизм	Литературный башкирский	Русский перевод
<i>ауыз</i>	<i>ауыз</i>	‘рот’
<i>бизә</i>	<i>бизә</i>	‘украшай’
<i>башлы-күзле</i>	<i>башлы-күзле (булыу)</i>	‘обзавестись семьей’
<i>зур</i>	<i>зур</i>	‘большой’
<i>каз</i>	<i>каз</i>	‘копай’
<i>кызыбыз</i>	<i>кызыбыз</i>	‘(наша) дочь’
<i>кондоз</i>	<i>кондоз</i>	‘ондатра’
<i>үзбез</i>	<i>үзбез</i>	‘мы сами’
<i>зур базар</i>	<i>зур базар</i>	‘большой базар’
<i>намаз</i>	<i>намаз</i>	‘молитва’
<i>хәзер</i>	<i>хәзер</i>	‘сейчас’
<i>утыз тугыз</i>	<i>утыз тугыз</i>	‘тридцать девять’
<i>йөз</i>	<i>йөз</i>	‘сто’
<i>кыз</i>	<i>кыз</i>	‘дочь/девочка/девушка’
<i>кейезлек</i>	<i>кейезлек</i>	‘войлок’
<i>кабыз</i>	<i>кабыз</i>	‘включай’
<i>йөрөтәбез</i>	<i>йөрөтәбез</i>	‘водим’

з – д. В отдельных словах литературный звук [з] в говоре заменяется звуком [д]:

Диалектизм	Литературный башкирский	Русский перевод
<i>әдәби</i>	<i>әзәби</i>	‘литературный’
<i>бардыр</i>	<i>барзыр</i>	‘наверно, есть’
<i>ярдам</i>	<i>ярзам</i>	‘помощь’

В формах местно-временного и исходного падежей имен существительных в го-

Диалектизм	Литературный башкирский	Русский перевод
<i>мәч/щ/етләрдә</i>	<i>мәсеттәрзә</i>	‘в мечетях’
<i>бакч/щ/ада</i>	<i>баксала</i>	‘в саду’
<i>шишимәдә</i>	<i>шишимәлә</i>	‘у родника’
<i>башкортлардан</i>	<i>башкорттарзан</i>	‘у башкир’
<i>камырдан</i>	<i>камырзан</i>	‘из теста’
<i>бабайдан</i>	<i>бабайзан</i>	‘у дедушки’

<i>теге якларда</i>	<i>теге яктарза</i>	‘в тех краях’
<i>йылларда</i>	<i>(ул) йылдарза</i>	‘в те годы’
<i>шул арада</i>	<i>шул арала</i>	‘за это время’
<i>шәжәрәдән</i>	<i>шәжәрәнән</i>	‘из родословной’
<i>гаиләдән</i>	<i>гаиләнән</i>	‘из семьи’
<i>музейда</i>	<i>музейза</i>	‘в музее’

**й, ж – з.** Отличительной особенностью данного говора является употребление в начале слова вместо литературного [й] и диалектного [ж] фонемы [з] (з – й/ж):

Диалектизм	Литературный башкирский	Русский перевод
<i>зыябыз – жыябыз</i>	<i>йыябыз</i>	‘собираем’
<i>зәмғиәт – жәмғиәт</i>	<i>йәмғиәт</i>	‘общество’
<i>зигәрле – жигәрле</i>	<i>егәрле</i>	‘энергичный’
<i>зиңгә – жиңгә</i>	<i>еңгә</i>	‘жена старшего брата’
<i>зебеу – жебеу</i>	<i>ебеу</i>	‘скисать’

**й – ж.** В отдельных словах вместо звука [й] в говоре используется мягкая фонема [ж]:

Диалектизм	Литературный башкирский	Русский перевод
<i>жыр</i>	<i>йыр</i>	‘песня’
<i>жомош</i>	<i>йомош</i>	‘услуга’
<i>жәлләп</i>	<i>йәлләп</i>	‘сжалившись’
<i>Шәрипжан</i>	<i>Шәрийән</i>	‘Шарипьян (мужское имя)’
<i>жөн</i>	<i>йөн</i>	‘шерсть’
<i>жүгер</i>	<i>йүгер</i>	‘беги’
<i>жыйын</i>	<i>йыйын</i>	‘сход’

**е, ю – ж.** Фонемы [йэ] и [йу] башкирского литературного языка в говоре переходят в звук [ж]:

Диалектизм	Литературный башкирский	Русский перевод
<i>жиләк</i>	<i>йе(э)ләк</i>	‘ягода’
<i>жир</i>	<i>йе(э)р</i>	‘земля’
<i>жин</i>	<i>йе(э)н</i>	‘черт’
<i>жул</i>	<i>йу(ю)л</i>	‘дорога’
<i>жит</i>	<i>йе(э)п</i>	‘нить’
<i>гөлжимеш</i>	<i>гөлийе(э)меш</i>	‘шиповник’

**ң – н.** В некоторых словах иногда вместо специфического звука [ң] башкирского языка в говоре используется фонема [н]. Чередование этих звуков идет в разных позициях слов:

Диалектизм	Литературный башкирский	Русский перевод
<i>тәңкәләр</i>	<i>тәңкәләр</i>	‘монеты’
<i>аның</i>	<i>уның</i>	‘его/ее’

Установленный фонетический переход — не столь широко распространенное явление.

**б – п.** В большинстве случаев в начале слова наблюдается употребление вместо звонкого [б] глухого [п]:

Диалектизм	Литературный башкирский	Русский перевод
<i>палас</i>	<i>балас</i>	‘палас’

<i>патша</i>	<i>батша</i>	‘царь’
<i>пешер</i>	<i>(ашарга) бешер</i>	‘готовь (еду)’
<i>пыйма</i>	<i>быйма</i>	‘валенки’
<i>песэй</i>	<i>бесэй</i>	‘кошка’
<i>печ/щ/эн</i>	<i>бесэн</i>	‘сено’
<i>пәке</i>	<i>бәке</i>	‘перочинный нож’
<i>пешкән</i>	<i>бешкән</i>	‘сваренный’
<i>палауз</i>	<i>балауыз</i>	‘воск’
<i>палан</i>	<i>балан</i>	‘калина’

Также встречается оглушение звонкого [б] после глухого согласного, что характерно в целом для башкирского языка:

Диалектизм	Литературный башкирский	Русский перевод
<i>сарык-пәрән</i>	<i>һарык-бәрән</i>	‘овцы и ягнята’
<i>пытпылдык</i>	<i>бытбылдак</i>	‘перепелка’

к, к – ғ, г. В сложных словах и словосочетаниях начальные звуки второго компонента [к], [к] регулярно озвончаются, что не допускается в татарском языке:

Диалектизм	Литературный башкирский	Русский перевод
<i>алагарга</i>	<i>ала гарга</i>	‘ворона’
<i>маллар гайтты</i>	<i>малдар гайтты</i>	‘скот вернулся’
<i>кызлар гитте</i>	<i>кыззар гитте</i>	‘девушки ушли’

Как показывают фактические материалы, фонетические признаки разговорной речи жителей Бардымского района отражают общий северо-западный диалект.

**6. Некоторые грамматические отличия**

В форме прошедшего определенного времени изъявительного наклонения глагола встречается фонема [д]. Вместо литературных звуков [з] и [н] в говоре появляется фонема [д]:

Диалектизм	Литературный башкирский	Русский перевод
<i>башладылар</i>	<i>башланылар</i>	‘начинали’
<i>бөтөрдөм</i>	<i>бөтөрҙөм</i>	‘закончили’
<i>салдырды</i>	<i>һалдырҙы</i>	‘(заставил) положить’
<i>эшләдем</i>	<i>эшләнем</i>	‘работал’

При образовании формы прошедшего неопределенного времени изъявительного наклонения глагола фонема [д] в говоре чередуется с [н]:

Диалектизм	Литературный башкирский	Русский перевод
<i>жибәргәннәр</i>	<i>ебәргәндәр</i>	‘отправили’
<i>йөрөткәннәр</i>	<i>йөрөткәндәр</i>	‘водили’
<i>калдырганнар</i>	<i>калдырганнар</i>	‘оставили’
<i>атаганнар</i>	<i>атагандар</i>	‘назвали’
<i>булганнар</i>	<i>булгандар</i>	‘были’
<i>күмгәннәр</i>	<i>күмгәндәр</i>	‘похоронили’

В форме настоящего времени глагола множественного числа начинается на ла и имен существительных окончание фонему [л]:

Диалектизм	Литературный башкирский	Русский перевод
<i>сөйләйләр</i>	<i>һөйләйҙәр</i>	‘рассказывают’
<i>эшләйләр</i>	<i>эшләйҙәр</i>	‘работают’
<i>уҡыйлар</i>	<i>уҡыйҙар</i>	‘учатся’

<i>аптрайлар</i>	<i>аптырайзар</i>	‘удивляются’
<i>башлаганлар</i>	<i>башлагандар</i>	‘начинали’
<i>башлайлар</i>	<i>башлайзар</i>	‘начинают’
<i>төзөйләр</i>	<i>төзөйзәр</i>	‘строят’
<i>кисмәйләр</i>	<i>кисмәйзәр</i>	‘не срубают’
<i>урманнар</i>	<i>урмандар</i>	‘леса’
<i>жәйләр</i>	<i>йәйзәр</i>	‘лето’
<i>кышлар</i>	<i>кыштар</i>	‘зимы’
<i>башкортлар</i>	<i>башкорттар</i>	‘башкиры’
<i>казаклар</i>	<i>казактар</i>	‘казахи’
<i>әбийләр</i>	<i>әбейзәр</i>	‘старухи’
<i>кызлар</i>	<i>кыззәр</i>	‘девушки’
<i>егетләр</i>	<i>егеттәр</i>	‘парни’

Если слово заканчивается на звук [н], значение прошедшего времени глагола и имен существительных во множественном числе передается с помощью окончания *-нар/-нәр*:

Диалектизм	Литературный башкирский	Русский перевод
<i>эшләгәннәр</i>	<i>эшләгәндәр</i>	‘работали’
<i>барғаннар</i>	<i>баргандар</i>	‘сходили’
<i>аптрағаннар</i>	<i>аптырагандар</i>	‘удивились’
<i>уйыннар</i>	<i>уйындар</i>	‘игры’
<i>суйыннар</i>	<i>суйындар</i>	‘чугуны’

При образовании формы определенного прошедшего времени изъявительного наклонения глагола наблюдаются случаи наличия звука [д]:

Диалектизм	Литературный башкирский	Русский перевод
<i>үстәрдем</i>	<i>үстәрзем</i>	‘вырастил’
<i>куйды</i>	<i>куйзы</i>	‘поставил’
<i>эшләдем</i>	<i>эшләнем</i>	‘работал’

В живом разговорном языке притяжательный падеж имен существительных и местоимений передается с помощью аффикса, который начинается на фонему [н]:

Диалектизм	Литературный башкирский	Русский перевод
<i>ауылның</i>	<i>ауылдың (кешеһе)</i>	‘(житель) деревни’
<i>безнең</i>	<i>беззең (өй)</i>	‘наш (дом)’
<i>инәйнең</i>	<i>инәйзең (һыйыры)</i>	‘(корова) тети’
<i>кешеләрнең</i>	<i>кешеләрзең (һүзе)</i>	‘(молва) людей’
<i>мәщәтнең</i>	<i>мәщәттең (түбәһе)</i>	‘(крыша) мечети’
<i>районның</i>	<i>райондың (дань)</i>	‘(слава) района’
<i>үзебезнең</i>	<i>үзебеззең (эш)</i>	‘своя (работа)’

В местном говоре форма винительного падежа имени существительного передается с помощью аффикса, начинающегося на [н]:

Диалектизм	Литературный башкирский	Русский перевод
<i>ағасларны</i>	<i>ағастарзы (һелкетә)</i>	‘(качает) деревья’
<i>арышларны</i>	<i>арыштарзы (сәстеләр)</i>	‘(засеяли) рожь’
<i>йәшлегемне</i>	<i>йәшлегемде (һағынам)</i>	‘(скупаю) по молодости’
<i>киленне</i>	<i>киленде (алып кайтты)</i>	‘(привел) невесту’
<i>музейны</i>	<i>музейзы (астык)</i>	‘(открыли) музей’
<i>мәщәтне</i>	<i>мәщәтте (төзөнөк)</i>	‘(построили) мечеть’
<i>төбәкне</i>	<i>төбәкте (тергезә)</i>	‘(восстанавливает) регион’
<i>ишимләрне</i>	<i>ишимләрге (һаклай)</i>	‘(охраняет) родники’

## 7. Заключение

Наше исследование в очередной раз показало, что на формирование своеобразного и уникального говора гайнинских башкир повлияло длительное нахождение на относительно удалении от соплеменников в связи с территориальным расположением региона в отрыве от основной массы башкирского населения. Анализ живого общенародного разговорного языка Бардымского района показал, что имеются фонетические особенности, характерные для северо-западного диалекта башкирского языка, в том числе смеж-

ных говоров. Вместе с этим выяснилось, что есть фактические материалы, свойственные лишь для данного района. Имеют место фонетические свойства, характерные для татарского литературного языка; это, скорее всего, результат преподавания в образовательных учреждениях Бардымского района татарского языка как родного. Дальнейшее более углубленное изучение диалектов и говоров башкирского языка в фонетическом, морфологическом, лексическом и стилистическом аспектах остается актуальной задачей диалектологической науки.

### Сокращения

башк. — башкирский

диал. — диалектное слово

лит. башк. — литературный башкирский

### Полевые материалы авторов

ПМА 2023 — Материалы экспедиции 2023 г. в рамках проекта «Язык и фольклор гайнинских башкир» (грант РФФ № 23-28-01247).

### Authors' Field Data

Materials of the 2023 expedition funded by Russian Science Foundation, grant no. 23-28-01247 'Language and Folklore of Gaina Bashkirs'.

### Литература

- Баишев 1955 — *Баишев Т. Г.* Башкирские диалекты в их отношении к литературному языку / под ред. Н. К. Дмитриева. М.: МГУ, 1955. 112 с.
- Баишев 2016 — *Баишев Т. Г.* Башкирские диалекты в их отношении к литературному языку. 2-е изд., стереотип. Уфа: Гилем, 2006. 132 с.
- БДС 1959 — Башкирский диалектологический сборник / под ред. Т. М. Гарипова и др. Уфа: АН СССР, Башкирский филиал, Ин-т истории, языка и литературы, 1959. 222 с.
- Бессонов 1881 — *Бессонов А. Г.* О говорах казанского татарского наречия и об отношении его к ближайшим к нему наречиям и языкам // Журнал Министерства народного просвещения. Ч. ССХVI. СПб.: Тип. В. С. Балашева и К°, 1881. С. 200–242.
- Реализация 2021 — Реализация родного языка в Бардымском национальном районе Свердловской области [электронный ресурс] // Гайнинский край. VK.ru. 23 окт. 2021. URL: [https://vk.com/wall-114620260\\_13003](https://vk.com/wall-114620260_13003) (дата обращения 13.01.2023).
- Ишбулатов 2000 — *Ишбулатов Н. Х.* Башкирский язык и его диалекты. Уфа: Китап, 2000. 212 с. (На башк. яз.).
- Максютова 1996 — *Максютова Н. Х.* Башкирские говоры, находящиеся в иноязычном окружении. Уфа: Китап, 1996. 285 с.
- Махмудов 2016 — *Махмудов А.* Гайнинский говор — шаг 1, 2, 3 [электронный ресурс] //

- VK.ru. Тюркский народ. 9 июня 2016 г. URL: [https://vk.com/wall-21242429\\_864160](https://vk.com/wall-21242429_864160) (дата обращения: 13.01.2023).
- Миржанова 2006 — *Миржанова С. Ф.* Северо-западный диалект башкирского языка (формирование и современное состояние). Уфа: Гилем, 2006. 296 с.
- Мурзабулатов 2010 — *Мурзабулатов М. В.* Башкиры Пермского края // Проблемы востоковедения. 2010. № 1 (47). С. 65–67.
- Нуретдинов 2016 — *Нуретдинов С.* Башкиры в Пермском крае [электронный ресурс] // Посреди России: люди, традиции, взгляды, идеалы и символы. 27.01.2016. URL: <https://posredi.ru/bashkiry-v-permskom-krae.html?ysclid=ldmm17unry943590460> (дата обращения: 02.02.2023).
- Рамазанова 1996 — *Рамазанова Д. Б.* К истории формирования говора пермских татар. Казань: ИЯЛИ, 1996. 239 с.
- СБГ, III 1987 — Башкорт һөйләштәренә һүзлеге = Словарь башкирских говоров: в 3 тт. Т. III: Западный диалект / сост.: Н. Х. Максютлова, С. Ф. Миржанова и др.; отв. ред. Н. Х. Максютлова. Уфа: Башкнигоиздат, 1987. 232 с. (На башк. яз.).
- Хакимьянова, Юлдыбаева 2018 — *Хакимьянова А. М., Юлдыбаева Г. В.* Фольклорные традиции пермских (гайнинских) башкир (по материалам экспедиций) // Oriental Studies. 2018. Т. 38. № 4. С. 156–164. DOI 10.22162/2619-0990-2018-38-4-156-164

- Хотинец 1999 — Хотинец В. Ю. Этнопсихологический анализ особенностей развития гайнинских башкир. Барда: Бардымский газетно-книжн. изд. комплекс, 1999. 36 с.
- Шакуров 2012 — Шакуров Р. З. Башкирская диалектология. Уфа: Китап, 2012. 240 с. (На башк. яз.)
- Янгузин 1998 — Янгузин Р. З. Башкирские племена. Уфа: Китап, 1995. 96 с. (На башк.яз.)
- References**
- Baishev T. G. Bashkir Dialects in Their Relation to the Standard Language. N. Dmitriev (ed.). Moscow: Lomonosov Moscow State University, 1955. 112 p. (In Russ.)
- Baishev T. G. Bashkir Dialects in Their Relation to the Standard Language. Second edition. Reprint. Ufa: Gilem, 2006. 132 p. (In Russ.)
- Bessonov A.G. About dialects of Kazan Tatar in the latter's relation to nearest dialects and languages. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosvetsheniya*. 1881. Pt. CCXVI. Pp. 200–242. (In Russ.)
- Garipov T. M. et al. (eds.) Collected Studies in Bashkir Dialectology. Ufa: Institute of History, Language and Literature, 1959. 222 p. (In Russ.)
- Ishbulatov N. Kh. Bashkir and Its Dialects. Ufa: Kitap, 2000. 212 p. (In Bash.)
- Khakimyanova A. M., Yuldybaeva G. V. Folklore traditions of Perm (Gaina) Bashkirs (A case study of expeditionary materials). *Oriental Studies*. 2018. Vol. 11. No. 4. Pp. 156–164. DOI 10.22162/2619-0990-2018-38-4-156-164. (In Russ.)
- Khotinets V. Yu. The Shaping of Gaina Bashkirs: An Ethnopsychological Analysis. Barda: Barda Press, 1999. 36 p. (In Russ.)
- Makhmudov A. Gaina Bashkir — Steps 1, 2, 3. On: VK (service). Tyurksky Narod (Turkic People community). Posted on 9 June 2016. Available at: [https://vk.com/wall-21242429\\_864160](https://vk.com/wall-21242429_864160) (accessed: 13 January 2023). (In Russ.)
- Maksyutova N. Kh. Bashkir Dialects in Non-Bashkir Environment. Ufa: Kitap, 1996. 285 p. (In Russ.)
- Maksyutova N. Kh., Mirzhanova S. F. et al. (comps.) Western Bashkir (Dictionary of Bashkir Dialects 3). N. Maksyutova (ed.). Ufa: Bashkortostan Book Publ., 1987. 232 p. (In Bash.)
- Mirzhanova S. F. Northwestern Bashkir: Its Shaping and Present-Day Conditions. Ufa: Gilem, 2006. 296 p. (In Russ.)
- Mother-tongue practice in Bardymsky [Ethnic] District of Sverdlovsk Oblast. On: VK (service). Gaininsky Krai (Gaina Land community). Posted on 23 October 2021. Available at: [https://vk.com/wall-114620260\\_13003](https://vk.com/wall-114620260_13003) (accessed 13 January 2023). (In Russ.)
- Murzabulatov M. V. The Bashkirs from Perm territory. *The Problems of Oriental Studies*. 2010. No. 1(47). Pp. 65–67. (In Russ.)
- Nuretdinov S. Bashkirs in Perm Krai. On: Posredi Rossii (In the Heart of Russia). People, Traditions, Views, Ideals and Symbols. Posted on 27 January 2016. Available at: <https://posredi.ru/bashkiry-v-permskom-krae.html?ysclid=ld-mm17ynry943590460> (accessed: 2 February 2023). (In Russ.)
- Ramazanova D. B. Revisiting the Shaping of Perm Tatar. Kazan: Institute of Language, Literature and History, 1996. 239 p. (In Russ.)
- Shakurov R. Z. Bashkir Dialect Studies. Ufa: Kitap, 2012. 240 p. (In Bash.)
- Yanguzin R. Z. Bashkir Tribes. Ufa: Kitap, 1995. 96 p. (In Bash.)

